

ВВЕДЕНИЕ

Обязательственное право — центральный и исторически старейший институт гражданского права и системы гражданско-правового регулирования, тесно связанный как с массой обычных повседневных правоотношений, так и с новыми явлениями экономического развития.

Обязательственное право составляет часть гражданского права и изучается в рамках именно этого курса, но представляет собой относительно самостоятельный блок знаний, что обычно учитывается. Обязательственное право в ряде вузов определяется также в качестве ведущего курса магистерской подготовки юристов.

Учитывая значение и сложность обязательств, существует традиция издания отдельных работ по этой проблематике¹. Такие работы могут составлять также часть единого курса гражданского права²; подготовка сходных работ предпринималась и ранее³.

¹ См., например: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву / *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002; *Новицкий И.Б., Луцк Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950; *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.

² Целесообразность такого подхода отстаивал, например, В.А. Тархов. При жизни (1913—2010 гг.) им было издано два тома такого развернутого и многотомного курса. См.: *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 1998; *Рыбаков В.А., Тархов В.А.* Собственность и право собственности. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 2001.

³ Ими являются, в частности, издания курсов, подготовленные специализированными учреждениями (во Всесоюзном институте юридических наук) и отдельными учеными (С.И. Вильнянским, М.В. Гордоном и др.) в советский период; некоторые из задуманных курсов остались незавершенными. Здесь следует отметить, что В.А. Тархов полагал необходимым отличать курсы гражданского права как системные и полновесные догматические изложения дисциплины от курсов лекций, хотя их различия все же должны определяться не наименованием, а содержанием и формой подачи материала. Например, именно курсом гражданского права является известный трехтомный труд О.С. Иоффе «Советское гражданское право», изданный в ЛГУ в 1958—1965 гг., хотя он именуется «курс лекций». Фактически курсом гражданского права является серия работ, подготовленная в Казахстане под общим руководством проф. М.К. Сулейменова. От обычного изложения ее отличает лишь способ выделения отдельных томов: каждый из них посвящен блоку относительно самостоятельных вопросов (см., например: Объекты гражданских прав. Алматы: КазГЮУ, 2004). Близки формату именно курса и некоторые современные издания (см., например: *Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть: Учебник. Т. I: Введение. М.: Юрайт, 2011; *Он же.* Гражданское право. Общая часть: Учебник. Т. II: Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2011; *Он же.* Гражданское право. Особенная часть: Учебник. Т. III: Абсолютные гражданско-правовые формы. М.: Юрайт, 2012).

С точки зрения квалификации настоящего издания оно должно быть отнесено к учебным пособиям, поскольку не охватывает содержания всего курса «Гражданское право», посвящено лишь базовым положениям появления и исполнения обязательств, ответственности в случае ненадлежащего исполнения.

Формально к общим положениям обязательственного права следует отнести и правила об обеспечении исполнения обязательств, тем более что соответствующие нормы включены в гл. 23 разд. III Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Однако даже краткое изложение этих вопросов привело бы к весьма значительному увеличению объема издания. По этим же причинам общие положения о договорах (гл. 27, 28 ГК РФ) в данной работе представлены лишь в той части, в которой договор связан с обязательствами.

Затянувшееся реформирование гражданского законодательства и ГК РФ почти завершено. На основании указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» разрабатывался проект Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации; представленный четырьмя блоками, он был рекомендован к обсуждению в начале 2009 г. Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. 7 октября 2009 г. названная Концепция в целом была одобрена данным Советом¹ и на ее основе был подготовлен проект изменений в ГК РФ², позднее разделенный на несколько блоков. Основная их часть принята, принят в третьем чтении и восьмой блок поправок, касающийся обязательств.

Содержание принятых поправок в ГК РФ, а также правовых позиций постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее – Постановление № 25) отражено в настоящем издании⁴.

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства. М.: Статут, 2009.

² Проект изменений в ГК РФ (далее – Проект) был принят в первом чтении 27 апреля 2012 г., но после поступления в Государственную Думу ФС РФ был разделен на девять блоков (см.: <http://pravo.gov.ru>).

³ Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.

⁴ При подготовке настоящей работы использовалась справочная правовая система (база данных) «Гарант-СтройМаксимум. Объединенный комплект», правообладатель – НПП «Гарант-Сервис», дата обновления – 8 июня 2015 г., режим доступа – электронный диск (далее – СПС «Гарант»).

§ 1. ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

1.1. Обязательственное право включает в себя нормы гражданского права, регулирующие прежде всего обычные (нормальные), чаще всего прогнозируемые отношения в процессе товарообмена. Именно к обязательствам относятся столь распространенные связи по приобретению продуктов питания, бытовых товаров, по перевозке, по аренде квартир и т.п.

Однако нормы обязательственного права применяются не только к личным бытовым отношениям граждан, они действуют и в отношении предпринимателей: при приобретении сырья для производства и при продаже готовой продукции, при осуществлении строительства, оказании услуг и в других случаях. Собственно, ГК РФ, да и гражданское законодательство в целом не делают по общему правилу различий между обязательствами с участием только граждан и с участием предпринимателей. И это правильно, поскольку существо обязательства обычно не зависит от состава участников, выражает акт экономического обмена юридически независимых (не подчиненных) лиц. Естественно, имеется и ряд специальных правил, отражающих специфику предпринимательской деятельности, особое отношение законодателя к условиям работы и оценке деятельности профессионально действующих на рынке коммерсантов. Так, достаточно яркими примерами можно считать нормы п. 3 ст. 401 (о том, что предприниматели отвечают за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств независимо от вины) и ст. 589 (о том, что коммерческие организации не могут быть получателями постоянной ренты) ГК РФ.

Впрочем, сама необходимость специального регулирования отношений с участием предпринимателей обнаруживается не столь часто, касается определенного (ограниченного) числа ситуаций, и в целом специальные нормы о таких отношениях вполне вписываются в общий режим регулирования ГК РФ.

Нормы обязательственного права могут и не быть связаны с товарообменом: например, обязательствами признаются отношения при публичном обещании награды (ст. 1055, 1056 ГК РФ), по возмещению причиненного вреда (см. гл. 59 ГК РФ), по уплате излишне полученного или неосновательно сбереженного (гл. 60 ГК РФ) и др.

1.1.1. В римском праве понятие *obligatio* появилось в числе первых юридических понятий. Смысл его состоял в указании на такую связь, зависимость двух лиц, при которой одно лицо является управомоченным, а второе — обязанным, в результате ее установления одно лицо имеет право требовать что-либо от другого — обязанного лица. Но изначально этим термином обозначали ситуацию в целом, т.е. и право кредитора, и обязательство должника, и акт, порождающий обязательство, и само возникшее правоотношение¹.

Первые обязательства делились на возникающие из договора и деликта (*ex contractu* и *ex delicto*); поскольку эти основания не охватывали всей массы обязательств, их система со временем была усложнена². Во всяком случае, наблюдалась динамика развития понятий, отражающая потребности социально-экономического развития.

Этимология русского слова «обязательство» совершенно ясна: все соответствующие словари (включая словарь М. Фасмера) однозначно указывают на древнеславянское «вязати» как основу современного слова «обязательство». Его перфектная форма — «о-бязати» (произв. от «обвезати») весьма удачна, свидетельствует о завершенности действия, говорит об уже возникшей связи, сложившемся взаимодействии (то же мы найдем и в других славянских языках). В России (на Руси) это слово устойчиво использовалось в самых древних письменных источниках. Существо такого взаимодействия заключалось в предопределенности (зависимости) состояния одного лица поведением другого, в том числе в связи с долгом.

Сложнее с тем, как именно указанное слово перешло в разряд юридических понятий. Вряд ли сегодня есть основания допускать влияние деликтной теории³, которая, на наш взгляд, ничем не подтверждается. Наоборот, гражданско-правовые обязательства рождались в кругу нормальных деловых отношений людей, исходно относящихся друг к другу

¹ См.: *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 293 и сл.

² Об истории развития обязательственной системы по римскому праву см., например: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. С. 304 и сл. Чаше всего выделение новых видов обязательств шло путем использования слова *quasi-* (например, выделялись квазиделиктные обязательства, т.е. отношения из недозволенных действий, но не являющихся деликтами, — см. гл. 60 ГК РФ).

³ Имеется в виду, что установление обязательства приравнивалось к совершению деликта, а должник оказывался в силу этого в полной власти кредитора. См. об этом: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова.* М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 648–649 (автор очерка — *В.А. Белов*).

ровно и благожелательно. Ведь вступление в отношения товарообмена по общему правилу приводило к обоюдовыгодным («взаимоудовлетворяющим») результатам, не требующим ни угроз, ни насилия над должником.

Вероятно, сказывалось и то, что в глазах наших предков «обмен предстает скорее как серия даров, чем как собственно коммерческая сделка»¹, предоставленный дар обязывал («связывал»), побуждая к совершению ответного действия, и т.д. Известные обычаи примитивных народов (в том числе живущих и сегодня — индейцев Амазонки, жителей Полинезии и др.) подтверждают такое понимание товарообменных сделок.

Собственно, о том же говорит и римское «обязательство» (*obligatio*)². По сути вся жизнь человека уже в тот период протекала в рамках тех или иных зависимостей-обязательств, понимаемых довольно широко и без которых она была немыслима: «Жизнь общества будет лишена всяких связей... так как ни земледельцы не будут засеивать и убирать урожай, ни купцы не будут плавать по морю и обменивать на иностранных рынках, ни бедняки не будут наниматься на какое-нибудь законное занятие»³.

Разумеется, эта связь рассматривалась как личная (бремя исполнения и ответственности возлагалось на совершенно определенное лицо), что долго мешало развитию некоторых современных форм обязательств.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что при формировании собственного языка российских цивилистов это слово стало использоваться для обозначения обязательства в его правовом смысле.

1.2. Под обязательствами закон (ст. 307 ГК РФ) понимает правоотношения, в которых одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора⁴) определенное действие — передать

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 61.

² «Обязательство — это правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства» (I. 3.13). Позднее Павел еще яснее показал, что обязательства требуются ранее возникновения права на ту или иную вещь как раз для того, чтобы вначале «связать» лицо, доставляющее эту вещь (D. 44.7.3).

³ Цит. по: Кофанов Л.Л. Обязательственное право в архаичном Риме. М.: Юрист, 1994. С. 62–63.

⁴ Понятие «кредитор» первоначально появилось в денежных отношениях, но позднее было перенесено на любые обязательства (см.: Кофанов Л.Л. Указ. соч. С. 62).

имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги, внести вклад в совместную деятельность и т.п. либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Это краткое законодательное определение нуждается в пояснениях.

Выделим основные черты обязательства.

Во-первых, это именно правоотношение, подчеркнем – гражданское правоотношение¹.

Во-вторых, акцент может быть сделан как на правомочии кредитора, так и на обязанности должника. Юридическая логика и специфика обязательства как раз и состоят в том, что наличие обязанности должника безусловно предполагает существование соответствующих (адекватных) возможностей другой стороны (кредитора). Кроме того, всегда существовало представление об обязательстве как едином явлении, лишь условно «распадающемся» на право кредитора и корреспондирующую ему обязанность должника. Например, говоря о купле-продаже как «двухедином акте», О.С. Иоффе отмечал, что достижение целей обоих участников «обеспечивается одним и тем же актом»². Право кредитора в экономическом плане есть основание и содержание долга должника. Примечательно, что в наименовании гл. 21 ГК РФ слова «и стороны» исключены.

Этот аспект свидетельствует об определенном приеме юридической экономии, о создании весьма емкого понятия, позволяющего изложить правовое положение сразу двух участников правоотношения. Говоря о праве кредитора, мы имеем в виду, что это же правомочие относительно должника есть его долг (кстати, в Гражданском кодексе Германии говорится только о праве кредитора). Если бы не эта удачная находка римских юристов, то, вероятно, описание ситуации при обязательстве было бы весьма затруднительным и словесно более длинным и тяжелым.

¹ Подробно вопросы понятия и содержания правоотношения рассматриваются как в теории права, так и в начале изучения курса гражданского права. Самое краткое его определение обычно такое: это урегулированное нормами права общественное отношение. Таким образом, правоотношение есть результат действия правовых положений, своего рода мыслимая (предписанная, желаемая) модель поведения (взаимодействия). См. об этом, например: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. Однако важно учитывать, что правоотношение и общественное отношение, которое регулируется, есть не разные, а одно и то же отношение.

² *Иоффе О.С.* Обязательственное право. С. 5.

Проект Гражданского уложения Российской империи¹ под обязательством предлагал понимать «законную обязанность одного лица в передаче имущества или к совершению либо несвершению иного действия в пользу другого лица», т.е. обязательство есть отношение лиц в смысле обязанности одного перед другим. Обязанное лицо именовалось должником, управомоченное — верителем².

По выражению В.И. Синайского, как право относительное обязательство «имеет свои выгоды и неудобства»³. В частности, они заключаются в сложном положении кредитора, которое зависит от поведения должника. Последний может и не исполнить обязательство, если даже в силу этого его ожидают неблагоприятные последствия. В этих условиях кредитору обычно приходится размышлять над мерами по стимулированию должника и обеспечению исполнения обязательства.

В-третьих, в любом случае в рамках обязательства предполагается совершение какого-либо действия или воздержание от его совершения, а действующим лицом (либо лицом, от которого требуется воздержаться от действия) является именно должник. Поэтому его также именуют активной стороной обязательства, а кредитора — пассивной.

В содержание обязательства может включаться не только обязанность совершить определенное действие, но также и обязанность не совершать определенного действия. Такие случаи редки, но известны. Например, договариваясь об издании статьи, издательство может потребовать от автора не передавать ее другим издательствам. Здесь, правда, следует учитывать, что принятие на себя обязанности бездействовать в ряде случаев может вступать в противоречие с публично-правовыми обязанностями и не может заключаться в отказе от осуществления уже возникших субъективных гражданских прав (ср. п. 2 ст. 9 ГК РФ).

Поэтому существенной чертой обязательства является его относительность в том смысле, что возникает оно между строго определенными лицами. К очевидным достоинствам модели обязательственной

¹ См.: Гражданское уложение. Книга пятая (статьи 1–276). Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Самара: СГЭА, 2003. С. 64.

² При этом пояснялось, что данный термин удачнее, поскольку управомоченное лицо в обязательстве неизбежно доверяет контрагенту, находится в ситуации ожидания действий от него.

³ *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 295.

связи надо отнести ее определенность (ясность): так, кредитор всегда знает, кто именно его должник.

В-четвертых, и это существенно для понимания обязательств, они могут возникать в принципе в отношении самых разнообразных объектов и применительно к самым различным ситуациям, в том числе и в отношении объектов, которые еще не созданы: «В отличие от вещных прав обязательства не дают непосредственного господства над вещами, а лишь устанавливают отношение одного лица к другому, имея в виду будущее»¹.

Система норм, регулирующих обязательства, обладает высоким уровнем развития юридической техники, апробирована на практике, значителен и объем доктринальных (научных) исследований. Несомненны удобства обязательств и как инструмента организации правовых отношений — с их помощью можно обеспечить решение самых разнообразных задач применительно к различным ситуациям, а возникновение обязательств не приурочено к строго определенным жизненным обстоятельствам.

Все это позволяет утверждать о потенциальных возможностях обязательственного права, о продолжающемся расширении сферы действия его норм.

В-пятых, единого перечня обязательств не существует. Обязательства по общему правилу возникают для удовлетворения имущественных потребностей и интересов (производства, потребления, создания материальных объектов или их ремонта и т.п.), но наличие такого интереса не требует доказывания и не является квалифицирующим. Поэтому, например, в обязательства субъекты вступают и для получения образования, и для просмотра кинофильма, и для удовлетворения иных нематериальных (неимущественных) потребностей и т.д. Это лишь подтверждает масштаб сферы применения обязательств.

В-шестых, обязательства всегда есть волевые правоотношения, т.е. рождаются, модифицируются и прекращаются с учетом определенных целей, которые ставят перед собой их участники (либо лица, способные влиять на основания обязательств). Однако в самом обязательстве нет компонента, который бы раскрывал существо такой цели, поэтому оценка обязательств по общему правилу невозможна в отрыве от их основания (источника) (см. об этом п. 3.1, 5.4.1 настоящего издания).

¹ *Тархов В.А.* Римское частное право: Учебное пособие. Саратов: СГАП, 2003. С. 101–102. В силу данного положения обязательство вообще может быть нарушено исключительно должником.

В-седьмых, обязательства могут предусматривать лишь правомерные действия, выражения «незаконное обязательство» и т.п. — условны¹.

Таким образом, обязательства — это вид (не менее удачно — тип) гражданских правоотношений, и в силу этого к ним применимы общие нормы и доктринальные оценки гражданско-правовых связей. Иначе говоря, все обязательства должны иметь признаки гражданского правоотношения, но не все гражданские правоотношения являются обязательствами.

1.2.1. Обязательства следует отличать от других гражданских правоотношений. Например, взаимоотношения между собственниками (ст. 244 ГК РФ) не являются обязательствами.

Но из содержания и измененной ст. 307 ГК РФ неясно, какие гражданские правоотношения являются обязательствами, а какие — нет. Отчасти это связано с тем, что названные в данной статье действия не исчерпывают содержание обязательств.

Широкое распространение слова «обязательство» в современном русском языке свидетельствует, с одной стороны, о достаточно твердой общей семантической основе, а с другой — о необходимости всякий раз выяснять, об обязательстве ли в значении ст. 307 ГК РФ идет речь, какова природа соответствующих связей.

Поскольку обязательства есть именно гражданские правоотношения, все правовые связи, не имеющие гражданско-правовой природы (не имеющие признаков, указанных в п. 1 ст. 2 ГК РФ), не могут регулироваться нормами разд. III ГК РФ, даже если в их наименовании есть слово «обязательство». Например, часто говорят о «бюджетных обязательствах»² или о тех или иных «обязательствах» органов местного самоуправления (скажем, по обеспечению развития инфраструктуры территорий) и т.п.

Подобные отношения чаще всего правовые, но регулируются нормами иных отраслей права. Тем более нет оснований для применения правил об обязательствах в случаях, когда говорят, например, о «моральных обязательствах».

¹ «Мы не можем заключать соглашения ни в нарушение закона, ни в нарушение добрых нравов» (*Юлий Павел*. Пять сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Пер. Е.М. Штаерман. М.: Зерцало, 1998. С. 9).

² Его определение см., например, в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823).

При оценке понятия обязательства в связи с разработкой проекта Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было высказано мнение о необходимости расширить круг действий должника, более точно установить границу между обязательствами и иными гражданскими правоотношениями¹.

В сравнении с другими гражданскими правоотношениями обязательства прежде всего следует отличать от вещных правоотношений, возникающих по поводу обладания и пользования вещами (правоотношения собственности, правоотношения с участием обладателей ограниченных вещных прав). Традиционно признаками вещных правоотношений называют: а) вещь как объект прав; б) правомочие правообладателя действовать и обязанность остальных лиц не мешать ему в этом; в) право следования за вещь; г) бессрочный характер; д) использование особых средств защиты; е) необходимость специальной регистрации соответствующего права. Обычно эти признаки относительно легко обнаружимы и позволяют различать обязательственные и вещные правоотношения².

В Проекте предпринята попытка выделения общих правил о вещных правах, сформулированы универсальные нормы о них (разд. II предполагается полностью изменить).

Так, в ст. 221 ГК РФ (по Проекту) предусматривается, что вещное право: а) предоставляет «непосредственное господство над вещью»³; б) «непосредственно обременяет вещь и следует за вещью»; в) по общему правилу не имеет срока действия, если иное не установлено ГК РФ; г) считается таковым только в случае признания его ГК РФ; д) субъекты, объекты и содержание таких прав, основания возникновения и прекращения, правила защиты регулируются именно ГК РФ (иными законами только в случаях, предусмотренных ГК РФ). Сформули-

¹ См.: *Витрянский В.В.* Понятие обязательства // *Хозяйство и право.* 2009. № 3. С. 19–20.

² Заметим, выделение данных признаков до последнего времени носило преимущественно доктринальный характер. Например, бессрочность безусловно присуща только праву собственности, а особые способы защиты имеются и в других гражданских правоотношениях.

³ В данном случае критерии выделения вещных прав не обсуждаются, хотя, например, ключевое понятие «господство» можно связать лишь с таким правом, как право собственности. Указание на владение, пользование и распоряжение как самостоятельные «полномочия» также видится неточным — это скорее направления действий правообладателя, нежели самостоятельные «полномочия». К сожалению, отсутствует норма о том, что всякое вещное право характеризуется пользовательским эффектом.